

Митаря делает небольшой вдох и смотрит хозяйке прямо в глаза.

Митаря: Я сразу перейду к делу.

Мария: Хм? Звучит серьезно.

Митаря: Я хочу уволиться.

Я как на иголках, жду, что будет дальше.

Мария: Забавно. Ты должна быть комиком.

Митаря: Я говорю серьезно!

Стук!

Хозяйка рефлексивно стучит кулаком по столу.

Мария: Ты правда...?

Митаря: Да!

Митаря все время держала глаза на одном уровне.

Мария: Понятно...

На мгновение воцаряется тишина, прежде чем она произносит следующие слова.

Мария: Так что ты собираешься делать после увольнения?

Она задает тот же вопрос, что и я.

Митаря: Я поищу новую работу.

Мария: О? Понимаю.

Мария: Но ты действительно думаешь, что найдешь такую же хорошую работу, как эта?

Митари: Я, ну...

Митари: Буду искать, пока не найду.

Я стою позади Митари и наблюдаю, как между ними разыгрывается тот же разговор, что и между нами.

Мария: Ты что-то говорила о том, что твоему брату нужна большая сумма денег на операцию, если я правильно помню.

Митари: ...

Мария: Как ты собираешься получить деньги, если бросишь эту работу?

Митари: Ну...

Митари спотыкается на трудном вопросе.

Митари: Я... что-нибудь придумаю.

Мария: Ты в этом уверена? Неужели ту сумму, которая тебе нужна, так легко получить?

Мария: Я полагаю, что это было что-то около четырех миллионов? И что тебе нужно как можно скорее.

Митари: Гх...

Мария: Ты думаешь, такая девушка, как ты, может так быстро заработать столько денег? Даже если ты продашь свое тело, я сомневаюсь, что ты сможешь достичь своей цели.

Митари: ...

Ее прежняя бравада растворяется в воздухе, и она вынуждена замолчать.

Хозяйка ухмыляется, зная, что держит ее на крючке.

Мария: А что будет с твоим милым братишкой, если ты не получишь денег?

Митари: Угх...

Мария: И даже если ты получишь деньги, операция по пересадке может быть сложной. Тебе нужно найти подходящего донора и все такое для начала.

Мария: Если ты хочешь, чтобы операция прошла успешно, лучше всего получить деньги как можно быстрее. Ты же не хочешь опоздать с чем-то подобным.

Мария: Если ты задержишься, смерть твоего брата будет на твоей совести.

Митаря: Не говорите так...

Митаря чуть не плачет.

Хозяйка лишь улыбается, по-видимому, наслаждаясь ее реакцией.

Мария: Несмотря на все это, ты все еще хочешь уйти?

Митаря: ...

В броне Митаря появляется трещина, и она начинает дрожать.

Затем Хозяйка открывает ящик, достает оттуда конверт и кладет его на стол.

...

Мария: В этом конверте четыре миллиона иен.

Митаря: Чего?!

Митаря потрясенно смотрит на конверт широко раскрытыми глазами.

Мария: Можешь взять, если хочешь.

Мария: Я готова заплатить тебе вперед. На эти деньги ты можешь спасти своего брата, да?

Митаря судорожно сглатывает, не сводя глаз с конверта.

Мария: Давай, угощайся. У тебя есть право на эти деньги.

Мария: Конечно, если ты собираешься продолжать здесь работать.

Мария: Но я полагаю, что было бы несправедливо относиться к тебе по-особому. Лучше я также отдам Сойтаро его долю.

Она лезет в стол и достает еще один конверт.

От удара о стол конверт раскрывается, из него высыпается пачка банкнот.

Это первый раз, когда я действительно видел столько денег наличными.

Сойтаро: Мх...

У меня такая же реакция, как у Митари.

Если считать долю Митари, то получается восемь миллионов иен, просто лежащих на столе.

То, как она просто небрежно вытащила его из своего стола и готова так легко отдать, служит вопиющим напоминанием о том, насколько богата эта семья.

Мария: Давай, Сойтаро. Возьми.

Мария: Надеюсь, мне не придется повторять тебе то, что я сказала ей.

Я бессознательно киваю.

Я не собираюсь бросать эту работу. Естественно, я имею право на эти деньги.

Я хочу просто протянуть руку и взять, но с Митари рядом, я остановил себя.

Она все еще колеблется в своем решении и пока не проявляет никаких признаков того, что хочет взять деньги.

В конце концов, хозяйка вмешивается и нарушает молчание.

Мария: Я должна также упомянуть, что прислуга, которая уходит раньше положенного срока, должна заплатить штраф за нарушение контракта. Нужно иметь это в виду.

Сойтаро: Чего?

Митари: Вы шутите!

Ее заявление приводит и Митаря, и меня в чувство.

Я впервые об этом слышу.

Мария: Вы двое находитесь под формальным обязательным контрактом. Не будет никаких исключений.

Мария: Если вы уйдете, пока работаете по контракту, я буду вынуждена заставить вас заплатить.

Это откровение ошеломило нас.

Сойтаро: Контракт? Не помню, чтобы когда-нибудь...

Вообще-то я смутно припоминаю, что меня заставляли что-то подписывать.

Только не говорите мне... что это был контракт?

Законно ли вообще заключать обязательный договор в такой ситуации? Я даже не прочел ни единого слова.

Митаря: Я тоже. Я никогда не подписывала и даже не видела ничего подобного.

В отличие от меня, Митаря гораздо увереннее в своем отказе.

Это естественно, учитывая, что она была буквально без сознания, когда ее заставили подписать его. Конечно, она не вспомнит.

Мария: Но контракты действительно существуют. И пока они есть, вы обязаны следовать им.

Сойтаро: Не могли бы вы показать мне контракт?

Мария: Конечно.

Она отпирает ящик, достает оба наших контракта и кладет их на стол.

...

Мария: Вот они.

Сойтаро: ...

Я подхожу к столу и пробегаю глазами предполагаемый контракт.

На них написано и мое, и Митари имя вместе с печатью

Содержание контрактов идентично для обоих.

Дойдя до сути вопроса, я начинаю читать вслух.

Сойтаро: В случае, если подписавший нарушит договор до истечения оговоренного срока или подписавший пожелает расторгнуть договор, он должен уплатить сумму, равную десяти процентам от его оговоренного платежа.

Там написано именно так, как она говорит.

Запись на самом деле продолжается кучей загадочных слов, которые я на самом деле не понимаю, поэтому я просто перестаю читать там.

Десять процентов от нашего платежа составят 400 000 иен.

Такой бедный студент, как я, не может получить столько денег за короткий срок. Черт, я уже опустошил свой банковский счет незадолго до приезда сюда. Я даже не знаю, есть ли у меня больше нескольких сотен.

Судя по ситуации с братом Митари, я бы предположил, что она в той же лодке, что и я.

С одной стороны, я сильно сомневаюсь в законности такого нелепого контракта. С другой стороны, я также знаю, что здравый смысл не имеет никакого влияния на эту семью.

Сойтаро: Да, это действительно так. Но я вижу его впервые.

Мария: Ну, это ты виноват, что не прочитал.

Как мне прочитать то, что я только что видел сегодня? Я хочу накричать на нее.

У меня было предчувствие, что так оно и будет. Я знал, что она не позволит нам так легко уйти.

Если ты уйдешь, тебе конец. Если ты не уйдешь, тебе конец. Мы попали прямо в ее ловушку.

Мария: Я просто хотела, чтобы вы помнили о рисках, с которыми столкнетесь, если решитесь уволиться.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122112>